

УДК 316.346.32-533.9:364.1

Павлова

Ирина Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры экономики
Института социально-
гуманитарных технологий
Национального
исследовательского
Томского политехнического
университета,
Россия, 634050, г. Томск,
пр. Ленина, 30.
E-mail: iapav@mail.ru

Гуменников

Илья Владимирович,
аспирант кафедры
экономики Института
социально-гуманитарных
технологий Национального
исследовательского
Томского политехнического
университета,
Россия, 634050, г. Томск,
пр. Ленина, 30.
E-mail:
iv.gumennikov@gmail.com

Монастырный

Евгений Александрович,
доктор экономических
наук, профессор кафедры
экономики Института
социально-гуманитарных
технологий Национального
исследовательского
Томского политехнического
университета,
Россия, 634050, г. Томск,
пр. Ленина, 30.
E-mail:
e.monastyrny@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ИНДЕКСЫ
КАК СРАВНИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ
МАКРОУРОВНЯ В ОЦЕНКЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ
ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ
INTERNATIONAL COMPOSITE INDICES
AS COMPARATIVE METHODS OF MACRO LEVEL
FOR EVALUATION OF THE ELDERLY POPULATION'S
WELL-BEING**

И.А. Павлова, И.В. Гуменников, Е.А. Монастырный
I.A. Pavlova, I.V. Gumennikov, E.A. Monastyrny

Томский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia
E-mail: iapav@mail.ru

Старение населения является закономерным и порождает множество проблем социально-экономического и психолого-физиологического характера. Этот процесс является сложным, его последствия несут комплексный характер для государственной социально-экономической политики. Требуется разработка и практическое внедрение новых инструментов, позволяющих интегрально, на основе статистических экономических и социологических данных, описывать текущее состояние общества с выделением показателей, значимых для измерения и контроля основных аспектов экономического и социального благополучия пожилых людей. Цели. Исследование тенденций развития инструментов оценивания благополучия пожилого населения. Анализ комплексных интегральных индексов в качестве инструментов оценивания благополучия людей старшего возраста. Методология: методы логического, сравнительного, статистического анализа, системный подход, методы комплексного многоуровневого моделирования. Результаты: представлено исследование сравнительных методик оценки такого сложного социально-экономического и психолого-физиологического явления, как благополучие пожилого населения. Приводится характеристика эволюции понятия «благополучие пожилого населения» параллельно эволюции самого термина «благополучие», которое тесно связано с понятием «развитие человека». Описаны причины интереса к сравнительным методикам оценки благополучия пожилого поколения на фоне глобальных тенденций демографического старения населения планеты. В качестве сравнительных методик проанализированы международные интегральные (композиционные) индексы, вмещающие в одну шкалу оценивания множество как объективных, так и субъективных показателей. Дана характеристика развития интегральных индексов оценивания благополучия с разбивкой на домены и показатели/индикаторы. В качестве примера проведена оценка двух индексов: Active Ageing Index и Global AgeWatch Index с учетом целевой аудитории индекса, решаемых задач, методик расчета индексов и источников данных для их расчета. Сформулированы преимущества и ограничения каждого индекса.

тодик проанализированы международные интегральные (композиционные) индексы, вмещающие в одну шкалу оценивания множество как объективных, так и субъективных показателей. Дана характеристика развития интегральных индексов оценивания благополучия с разбивкой на домены и показатели/индикаторы. В качестве примера проведена оценка двух индексов: Active Ageing Index и Global AgeWatch Index с учетом целевой аудитории индекса, решаемых задач, методик расчета индексов и источников данных для их расчета. Сформулированы преимущества и ограничения каждого индекса.

Ключевые слова: благополучие, пожилое население, интегральные индексы, Global AgeWatch Index, Active Ageing Index.

*Population aging is a natural process and it generates various socio-economic and psycho-physiological challenges, as a multi-faceted process it significantly influences the state socio-economic policy. It requires the development and practical application of new assessment tools based on the economic and sociological data statistics to describe the current state of society with the specification of indicators relevant for measurement and management of the main aspects of the economic and social well-being of older people. **Objectives.** The main objectives of the study are to research trends in development of tools for assessing elderly population well-being and to analyze composite integrated indices as comprehensive assessment tools. **Methods:** methods of logical, comparative, statistical analysis, system approach, integrated multi-level modeling techniques. **Results and Discussion.** The article presents a comparative study of methods to assess such complex socio-economic and psycho-physiological phenomena as well-being of elderly population. The paper addresses the evolution of the concept «well-being of the elderly population» together with the evolution of the term «well-being» itself with the latter one closely connected with the concept of human development. The authors draw on the causes of interest for comparative assessment methodologies of the well-being of elderly generation against the backdrop of the global trends of demographic aging of the world population. As assessment tools joining a set of objective and subjective indicators in one evaluation scale, composite indices are researched as comparative methods for the purpose of well-being analysis. They are described in terms of their decomposition into domains and indicators. Two indices – the Active Ageing Index and the Global AgeWatch Index – are taken as the subject of the study considering the target audience of the index, their goals, methods for the index computation and data sources for indicators calculation. Finally, the paper argues the benefits and limitations of each index.*

Key words: well-being, older adults, elderly population, composite indices, Global AgeWatch Index, Active Ageing Index.

Введение

Старение населения является закономерным и порождает множество проблем социально-экономического и психолого-физиологического характера. Этот процесс является сложным, его последствия несут в себе комплексный характер для государственной социально-экономической политики. Учет тенденций является исключительно важным для всех стран мира, так как старение населения затрагивает и развитые, и развивающиеся страны. Для решения задач, прежде всего, необходима разработка и практическое внедрение новых инструментов, позволяющих интегрально на основе статистических экономических и социологических данных описывать текущее состояние общества с выделением показателей, значимых для измерения и контроля основных аспектов экономического и социального благополучия пожилых людей. К настоящему моменту в этой области имеется значительный опыт теоретико-методологического и практического значения, однако не существует однозначных подходов в оценке благополучия пожилого населения. Эта область продолжает активно развиваться и в академическом, и практическом плане. Данная статья посвящена анализу современных тенденций оценки благополучия пожилого населения при помощи интегральных индексов, которые охватывают множество как объективных, так и субъективных показателей.

Глобальные мировые тенденции старения населения и роль концепции человеческого развития в оценке благополучия

Проблемы, связанные со старением населения, приобретают все большее значение не только в развитых, но и в развивающихся странах. Изменения в возрастной структуре населения, связанные с увеличением удельного веса представителей старших возрастов, затрагивает и домохозяйства, и страны в целом. Соотношение численности возрастных групп населения создает базу для расчетов демографического и социально-

экономического характера. Возрастная структура населения определяется многими факторами: уровнем рождаемости и смертности, продолжительностью жизни населения в стране, уровнем доходов, качеством медицинского обслуживания и т. д. В 2002 г. в Мадриде работа II Всемирной ассамблеи по проблемам старения привела к появлению Политической декларации и Международного плана действий [1], которые ознаменовали собой новый стратегический этап в построении общества для всех возрастов. Впервые правительства стран мира всесторонне подошли к рассмотрению проблем старения в контексте обеспечения прав человека и социально-экономического развития как взаимосвязанных явлений.

Считается, что с демографической точки зрения старение – это увеличение относительной доли лиц пожилого возраста. По шкале демографического старения ООН население страны считается старым, если доля граждан старше 65 лет превышает 7 % от общей численности населения. Существенная доля этой возрастной группы и ее постоянный рост – явление необратимое и представляет собой вызов для экономической, технологической, социальной политики любого государства. К 2050 г., по прогнозам ООН, более пятой части населения планеты будет пенсионерами, а на каждого работающего гражданина в развитых странах будет приходиться по пенсионеру.

Для измерения этого явления в разных странах мира научное сообщество и практики используют интегральные индексы (composite indices), которые вмещают в одну шкалу оценивания несколько показателей с их разнесением по доменам. Показатели могут характеризовать различия объекта анализа с разных исследовательских позиций, а также могут применяться разные методики. С одной стороны, интегральные индексы показывают соотношение совокупности явлений, состоящих из разнородных, непосредственно несоизмеримых элементов. С другой стороны, они необходимы для формирования удобных и эффективных методов и инструментов измерения явлений любой природы. Для оценки социально-экономического развития существует множество интегральных индексов с разными задачами и целевой аудиторией, на которую ориентирован конкретный индекс. Индекс может оценивать здоровье, гендерное неравенство, уровень бедности, человеческий потенциал, экономическую свободу и т. д.

Задача формирования интегрального индекса, характеризующего благополучие пожилых людей, не имеет простого и очевидного решения. Измерение и оценка параметров в разных системах происходит с помощью специально разработанных показателей и индикаторов, которые должны характеризовать состояние и динамику развития социально-экономических и психолого-физиологических аспектов благополучия пожилого населения. Их последующая агрегация должна не искажать суть явлений и должна позволять делать однозначные выводы по динамике процессов [2]. По мнению Корчагиной Е.В., при разработке любого интегрального индекса показатели должны отбираться в соответствии с критериями [2]:

- 1) важность с точки зрения использования – показатели должны быть достаточно простыми для интерпретации; учитывать вариативность элементов систем; отражать реальные процессы и их динамику; позволять проводить международные сравнения;
- 2) аналитичность – показатели должны быть научно обоснованы; иметь в своей основе международные стандарты; могут быть использованы в эконометрических моделях для измерения, оценки и прогноза развития ситуации;
- 3) измеримость – показатели должны быть доступны; представлены в официальных документах и систематически обновляться.

Формирование методик расчета интегральных индексов благополучия пожилого населения происходило на фоне развития следующих тенденций (рис. 1):

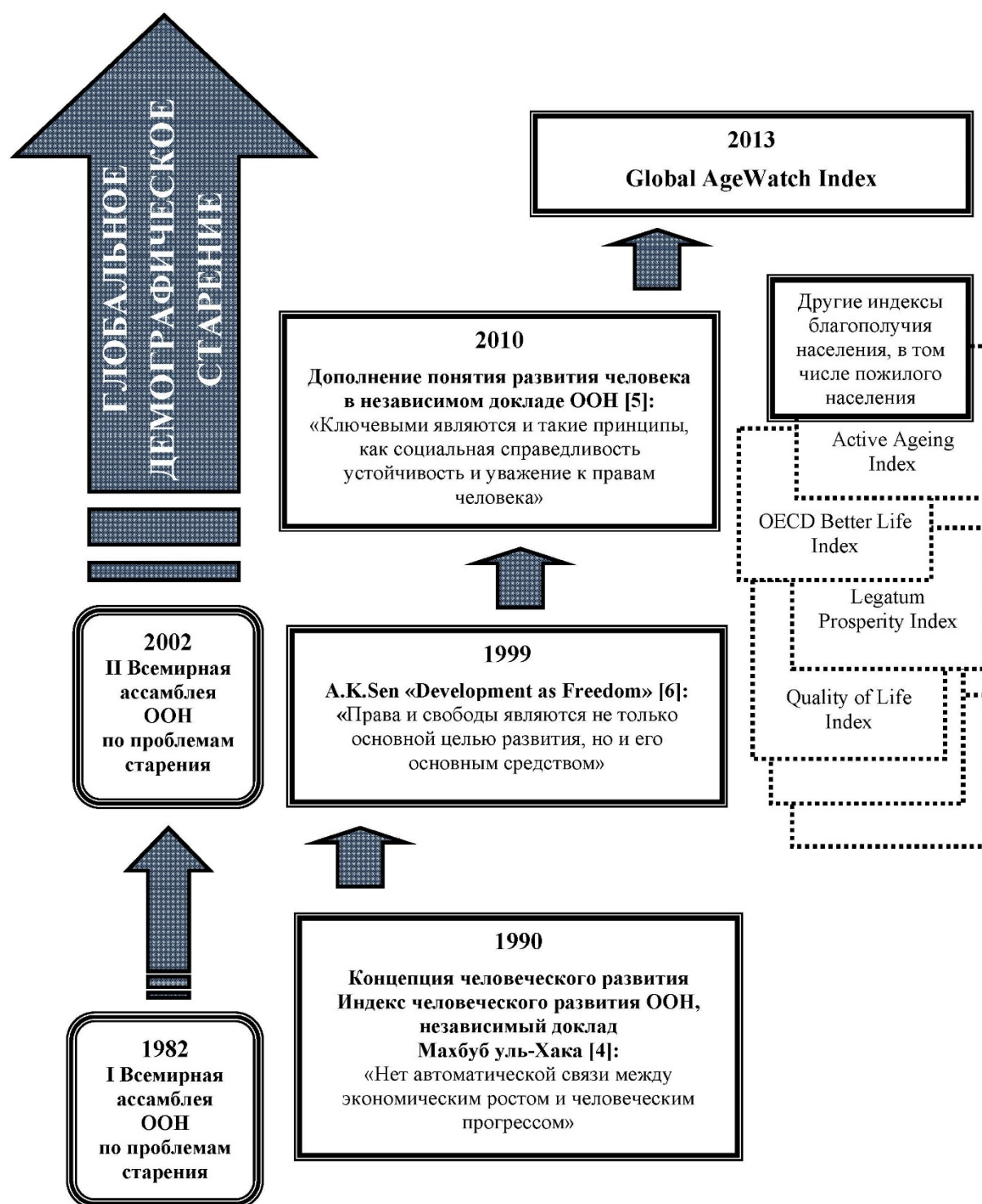

Рис. 1. Современные мировые тенденции осмысления и измерения благополучия пожилого населения [5]

1) перерастание проблемы демографического старения населения в развитых странах в проблему глобального масштаба, что было признано на уровне ООН в итоговых документах Всемирных Ассамблей по проблемам старения в 1982 и 2002 гг. и что потребовало создания новых инструментов переосмысления тенденций и оценки процесса;

2) изменения в методологических подходах к оценке социального и экономического прогресса в целом, итогом чего стало возникновение концепции человеческого развития (1990 г.) [3], ставшей общепризнанной и послужившей базой для разработки Индекса человеческого развития (ИЧР) ООН [4], в котором, помимо традиционных экономических данных, учитывались показатели продолжительности жизни и уровня образования.

За последние 25 лет произошло кардинальное переосмысление социально-экономического развития с точки зрения важности человека в этом процессе. В 1990 г. был опубликован первый доклад Программы развития ООН (ПРООН), посвященный оценке экономического и социального прогресса стран мира, где понятие человеческого развития было связано: с 1) расширением спектра выбора (долгая и здоровая жизнь, доступ к образованию, достойный уровень жизни); 2) наличием политических свобод, гарантированных прав человека и самоуважения [3]. Эта концепция человеческого развития, связавшая благополучие с улучшением качества жизни человека и расширением спектра его возможностей во многих областях, стала одним из наиболее известных интеллектуальных продуктов, предложенных ПРООН. Основными программными элементами проекта являются концепция развития человеческого потенциала как таковая, а также глобальные, национальные и региональные доклады по этой теме.

Разработанный в 1990 г. экономистом Махбубом уль-Хаком Индекс человеческого развития (ИЧР) в качестве интегрального индекса стал одним из первых инструментов для ежегодного межстранового сравнения. Его цель – оценка человеческого капитала разных государств через показатели уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия. Индекс стал общепризнанным инструментом в ключе концепции человеческого развития и позволил проводить сравнения социально-экономического положения населения, включая население старшего возраста. При разработке ИЧР в 1990 г. был зафиксирован факт, что концепция человеческого развития пришла на смену классическим теориям, рассматривающим человека только как движущую силу экономического развития, базирующимся на показателе валового национального продукта и провозглашающим экономический рост главной целью социально-экономического прогресса. Индекс использует в качестве исходных данных показатели, которые позволяют судить как об уже достигнутом уровне, так и о теоретическом потенциале. Следует заметить, что ИЧР методологически находится на ранней стадии развития интегральных индексов и является классическим примером того, как агрегирование показателей в рамках интегрального индекса позволяет проводить усредненную оценку с целью межстрановых сравнений (рис. 2).

В 1999 г. концепция человеческого развития была существенно дополнена идеями Амартия Сена, главной из которых была идея прав свободы выбора индивида, которые являются не только основной целью развития, но и его основным средством. «Политические свободы (в виде свободы слова и выбора) способствуют обеспечению экономической безопасности. Социальные возможности (в виде права на образование и медицинскую помощь) облегчают участие в экономической жизни. Экономические условия (в виде возможности участвовать в торговле и производстве) обычно способствуют как личному материальному благополучию, так и накоплению общественных ресурсов для «подпитки» социальных возможностей. Свободы различных видов способны усиливать друг друга» [6, с. 29].

2010 г. стал новым этапом эволюции понятия развития человека, когда в качестве ключевых принципов в докладе ООН 2010 г. были озвучены устойчивость, социальная справедливость и уважение к правам человека: развитие человека представляет

собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, свободы на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; а также свободы активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивого развития на планете [6]. Следовательно, развитие человека подразумевает наличие трех составляющих [6, 7]:

- 1) благосостояние как расширение реальных свобод человека с целью процветания;
- 2) расширение прав и возможностей как возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты;
- 3) справедливость как повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества.

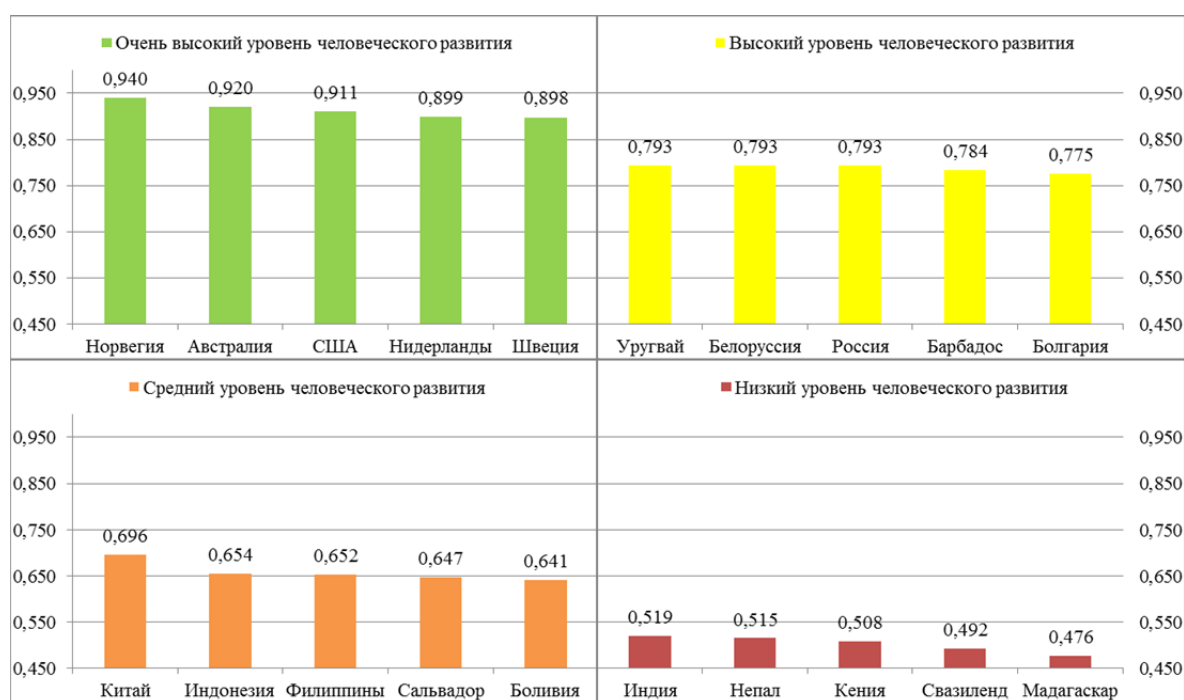

Рис. 2. Индекс человеческого развития в гендерном разрезе (женщины) по странам в 2013 г.
 Источник: Индекс человеческого развития (ИЧР), Женщины (2013) / ПРООН
 (Source: Human Development Index (HDI), Females (2013) / United Nations Development Programme)

1990, 1999 и 2010 гг. стали знаковыми в переосмыслении определения человеческого развития и ознаменовали важный исторический этап в понимании социально-экономического развития населения мира, на который ссылаются разработчики глобального индекса оценки благополучия пожилого населения Global AgeWatch Index. Это привело к включению в этот агрегированный индекс благополучия пожилых людей в 2013 г., в том числе, субъективных оценок самих пожилых людей, полученных при социологических опросах, характеризующих их психологическое самочувствие и удовлетворённость свободой выбора в своей жизни.

Таким образом, на современном этапе при разработке методологий интегральных индексов благополучия концептуально принято учитывать как минимум три достаточно обширные категории для оценивания явления: 1) «экономическую»; 2) «социально-гуманитарную» (медицина, образование, экология и т. п.); 3) «свободы». Категория «свободы» в определенном смысле представляет собой очень аморфную с позиций из-

мерения область, описывающую субъективное восприятие человеком своей жизни и возможностей реализации своего права выбора. Впрочем, сложность исчисления «свобод» и нахождение их веса в интегральном индексе, совсем не отменяет сложности выбора показателей по другим областям и их дальнейшее агрегирование.

Эволюция интегральных индексов благополучия пожилого населения

Исследования в области оценивания благополучия пожилого населения как комплексного социально-экономического и психолого-физиологического явления насчитывают более 50 лет активной работы ученых. Развитие науки в области оценивания благополучия пожилого населения шло параллельно развитию и уточнению самого понятия «благополучие» человека, которое может в себя включать несколько составляющих, а также оцениваться на основе количественных объективных и качественных субъективных критериев. Например, субъективное благополучие (subjective well-being, SWB), активное долголетие (active ageing), удовлетворенность жизнью (life satisfaction), качество жизни (quality of life) и т. д. являются составляющими комплексного понятия «благополучие», что характеризует благополучие пожилого населения как явление междисциплинарное.

В научной литературе присутствует значительное количество публикаций с точки зрения оценивания экономических, социальных, психологических, медицинских аспектов и факторов, тем или иным образом связанных с благополучием пожилого населения. Учеными проводятся межстрановые, гендерные, возрастные и другие сравнения. Оценивается благополучие пожилых людей с ограниченными возможностями, находящихся в домах престарелых, с разным семейным статусом и т. д. Так, Paul B. Baltes рассматривает изменения в способности индивида к развитию на протяжении всей человеческой жизни, определяя связанные и несвязанные с возрастом факторы развития [8]. Schafer M.H., Ferraro K.F., Mustillo S.A. [9] пытаются выявить последствия событий на ранних стадиях жизни на качество жизни в пожилом возрасте. Делается попытка проследить взаимосвязь неблагоприятных ситуаций (adversity) в жизни на здоровье в третьем возрасте. E. Diener в своей работе [10] рассматривает большой спектр субъективных и объективных факторов, влияющих на благополучие, а также способы их измерения. Еще одна работа, сводящая воедино способы оценки субъективного благополучия в третьем возрасте и выделяющая факторы, влияющие на субъективное благополучие, автора L.K. George особое внимание уделяет социальному и психологическому компонентам благополучия, затрагиваются вопросы здоровья и материальной обеспеченности [11]. Stryker S. и Serpe R.T. анализируют влияние психики человека на его восприятие и, следовательно, оценку окружающего мира [12]. В ходе исследования Brim O.G., Baltes P.B., Bumpass L.L. et al. были выделены поведенческие, социальные, психологические, биологические и неврологические факторы, влияющие на здоровье и благополучие людей на всех этапах жизни [13]. Важной компонентой благополучия, особенно в пожилом возрасте, являются семейные взаимоотношения. Исследование Walker R.B., Luszcz M.A. посвящено оценке уровня благополучия пожилых семейных пар, а также влияния таких факторов, как здоровье, социальное и эмоциональное состояние и финансовая обеспеченность на благополучие [14].

По мере накопления данных опросов по благополучию появляется возможность проводить лонгитюдные исследования, в том числе межстрановые сравнения. Масштабное международное исследование Butt D.S., Beiser M., проведенное в 13 странах, оценивает четыре аспекта социальной жизни: удовлетворенность отношениями на работе, удовлетворенность отношениями с окружающими, удовлетворенность материальных потребностей и религиозность респондентов [15]. По результатам опроса ре-

спонденты в возрасте старше 50 лет продемонстрировали высокие оценки удовлетворенности отношениями с окружающими, материальных потребностей и религиозности. Эта группа отличалась высоким уровнем удовлетворенности и стабильности в ответах.

Herzog A.R. и Rodgers W.L. используют данные нескольких опросов по США и приводят результаты по зависимости возраста и целого ряда переменных, связанных с удовлетворенностью жизнью: повышение уровня удовлетворенности жилищными условиями, своим населенным пунктом (community), работой, а также рост удовлетворенности доходами, уровнем жизни и качеством отдыха/свободного времени [16]. Лонгитюдный анализ, проведенный на основе Berlin Aging Study (BASE) авторами Kunzmann U., Little T.D., Smith J. оценивает влияние возраста и здоровья на субъективное благополучие [17]. Отмечено, что на субъективное благополучие в первую очередь оказывает влияние не сам возраст как таковой, а состояние здоровья.

Одним из первых примеров комплексного оценивания может служить Life Satisfaction Index (LSI) – Индекс удовлетворенности жизнью, впервые описанный в 1961 году и включавший в себя 20 показателей (LSI-A) [18]. Более поздние версии – LSI-B из 12 показателей, LSI-Z из 13 показателей в 1969 году, LSITA из 35 показателей в 1996–2006 году [19–21]. LSITA был разработан уже непосредственно для оценки удовлетворенности жизнью старшего поколения.

Академические работы демонстрируют многообразие подходов к оцениванию разных аспектов благополучия пожилого населения на основе объективных, а также качественных оценок и субъективных показателей, примерами которых служат такие индексы и шкалы, как: WHO-5 (World Health Organisation (WHO) Well-being Scale); WHOQOL (WHO Quality of Life Index); PGWB-S (Psychological General Well-being Index); HRQOL (Measure of Health-Related Quality Life Index); PWI (Personal Wellbeing Index); EQOLI (Elderly Quality of Life Index) и т. д.

Таблица 1. Эволюция интегральных индексов в оценке благополучия пожилого населения

Название на английском	Название на русском	Год введения	Количество показателей
Human Development Index (HDI)	Индекс человеческого развития	1990	4
Human Poverty Index (HPI)	Индекс бедности	1997	3(4)
Multidimensional Poverty Index (MPI)	Многомерный индекс бедности	2010	10
Quality of Life Index (QLI)	Индекс качества жизни	2005	9
Where-to-be-borne Index		2013	10
Legatum Prosperity Index (LPI)	Индекс процветания Легатум	2010	79
The OECD Better Life Index	Индекс лучшей жизни ОЭСР	2011	24
Active Ageing Index (AAI)	Индекс активного долголетия	2012	22
Global AgeWatch Index	Глобальный индекс ЭйджВотч	2013	13

Примечание: при расчете Индекса бедности использовались 3 показателя для развитых стран и 4 показателя для развивающихся.

За последние 25 лет появилось множество интегральных индексов, разработанных как государственными, так и частными организациями (табл. 1). Все они, как правило, основаны на статистике международных баз данных таких организаций, как Ор-

ганизация объединенных наций, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная организация здравоохранения, Организация экономического сотрудничества и развития, Европейский союз, на результатах программ исследования организаций Gallup, а также World Values Survey Association и др. Разработчики интегральных индексов комплексно подходят к решению задач построения интегральных оценок благополучия населения и пытаются органично соединить в индексе объективные показатели и субъективные оценки. Несмотря на то, что индексы разработаны разными организациями и учреждениями, при проведении межстрановых сравнений для индексов характерна задача привлечения внимания к соответствующей проблематике с целью дальнейшего улучшения положения в политике, экономике, обществе.

Active Ageing Index

Первый интегральный индекс, ориентированный только на пожилое население, появился в 2012 г. [22]. Данная работа была проведена под эгидой Экономической комиссии ООН в европейском регионе (United Nations' Economic Commission for Europe, UNECE). Проект был реализован в рамках официального года активного старения и солидарности между поколениями в Европе (European Year for Active Ageing and Solidarity between Generations 2012).

Индекс активного старения (Active Ageing Index, AAI) является интегральным индексом, первоначально разработанным для 27 стран Европейского союза, и представляет собой инструмент для сравнительного оценивания на базе количественных показателей следующих аспектов: 1) вовлеченность пожилых людей в реализацию себя на рынке труда; 2) участие в социальной жизни; 3) личное пространство для жизни. Индекс AAI нацелен на увеличение социальной связности общества и усовершенствование финансовой устойчивости общественной системы благосостояния государств. Проект включает в себя две стадии реализации: первый этап – 2012 г., второй этап – 2013–2015 гг. На текущий момент индекс рассчитан для всех 28 стран ЕС. Также ведутся работы по расчету этого индекса для других стран, не являющихся членами ЕС.

Наиболее важным ценностным предложением для пользователя AAI является количественный подход в оценке возможности и способности реализации потенциала пожилых людей в сферах жизни, определяющих само понятие «активное старение»: занятость, участие в социальной жизни общества, независимость, здоровье и безопасность. Индекс AAI призван способствовать формулировать и внедрять такие политические и практические меры, которые могут улучшить условия для активного старения и улучшения качества жизни пожилого населения. Одной из целей проекта по разработке индекса стало практическое внедрение понятия активного старения, чтобы продемонстрировать, как увеличение продолжительности жизни и улучшение качества жизни пожилых людей может стать критически важным активом для социального прогресса общества. Разработчики индекса различают: 1) «индивидуальную и коллективную» форму старения; 2) «демографическое» старение и старение «социальное» [22]. Демографическое старение касается либо хронологических аспектов старения, которые связаны с естественными возрастными процессами (оценивается в уже прожитых годах), либо как период, который еще предстоит прожить (т. н. «перспективное старение», *prospective ageing*) [23]. «Социальное старение» связано как с ожиданиями в обществе, так и институциональными ограничениями для активного старения пожилого населения, качества жизни и возможности занятости. Это понятие включает в себя перспективные годы жизни, изменения в здоровье, продолжительность жизни, когнитивные возможности, смертность, способность работать и т. д. Таким образом, государство должно поставить себе задачу создания условий для

максимальной реализации потенциала пожилого населения на рынке труда, в социальной деятельности нерыночного характера, увеличения того периода времени, когда пожилое население будет способно оставаться независимым и здоровым [22].

Таблица 2. Методология расчета Active Ageing Index (домены и показатели) и источники формирования данных

Домен	Занятость
Показатели	Уровень занятости в возрастной группе 55–59 лет Уровень занятости в возрастной группе 60–64 лет Уровень занятости в возрастной группе 64–69 лет Уровень занятости в возрастной группе 70–74 лет Источник данных: European Union Labour Force Survey (EU LFS) – Eurostat: http://ec.europa.eu
Домен	Участие в социальной жизни
Показатели	Добровольческая деятельность Забота о детях, внуках Уход за пожилыми людьми Участие в политической жизни Источник данных: European Quality of Life Surveys (EQLS): http://eurofound.europa.eu
Домен	Независимость, здоровье и безопасность
Показатели	Физические упражнения Источник данных: Special Eurobarometer 334 (European Commission, 2010): http://ec.europa.eu Доступ к услугам здравоохранения и стоматологической помощи Независимые условия проживания Финансовый показатель 1: Относительный средний доход Финансовый показатель 2: Риск бедности Финансовый показатель 3: Отсутствие жестких материальных лишений Источник данных: European Union Statistics on Income and Living Conditions: http://www.eui.eu Физическая безопасность Источник данных: European Social Survey 2010: http://www.europeansocialsurvey.org Непрерывное обучение Источник данных: European Union Labour Force Survey (EU LFS) – Eurostat: http://ec.europa.eu
Домен	Возможности и среда для активного старения
Показатели	Потенциал активной жизни после 55 лет Доля здоровых лет в оставшейся годы жизни в возрасте 55 лет Источник данных: European Health and Life Expectancy Information System: http://www.chemu.eu Психическое благополучие Источник данных: European Quality of Life Surveys (EQLS): http://eurofound.europa.eu Использование ИКТ Источник данных: Eurostat, ICT Survey: http://ec.europa.eu Социальная связанность Источник данных: European Social Survey (core questionnaire): http://www.europeansocialsurvey.org Уровень образования пожилых людей Источник: European Union Labour Force Survey (EU LFS) – Eurostat: http://ec.europa.eu

Сам индекс ААІ включает в себя четыре домена показателей (табл. 2): 1) занятость; 2) участие в социальной жизни; 3) независимость, здоровье и безопасность; 4) способность и наличие среды для активного старения. Преимуществом индекса ААІ является его универсальность:

1) индекс может быть декомпозирован на четыре различных субиндекса в соответствии с четырьмя доменами показателей, которые могут быть использованы как самостоятельные индексы;

2) разработчики индекса отмечают, что отбор показателей для самого индекса является ограниченным, для того чтобы сохранить жесткий каркас и структуру ААИ. Однако при необходимости более глубоко изучения и анализа различных явлений и процессов показатели индекса могут быть гибко и адаптивно дополнены и связаны с более широким блоком дополнительных показателей, определяемых исследовательскими задачами;

3) индекс ААИ может быть использован в оценивании для разных возрастных групп населения (55–59; 60–69; 70–74), а также в гендерном разрезе, что позволяет качественно анализировать на более глубоком уровне такое сложное социально-экономическое явление, как благополучие пожилого населения в разных странах.

Важным аспектом, определяющим ценность индекса, является его практическая значимость как рабочего инструмента в силу методологии его разработки (табл. 3). Во-первых, индекс был разработан для оценки стран региона с относительно однородными входными характеристиками:

- длительное историческое и культурное развитие на одной территории и длительное существование, как правило, в рамках единой ценностной парадигмы;
- страны Европейского союза уже имеют национальное законодательство, которое приведено в соответствие с наднациональным уровнем, имеются наднациональные органы управления, мониторинга, регулирования;
- страны являются членами Европейского экономического сообщества, Европейского валютного союза; они являются участниками общего рынка и т. д.

Таблица 3. Динамика изменений значений Active Ageing Index по странам в 2010, 2012, 2014 гг. с учетом изменений в гендерном разрезе

Рейтинг ААИ (2014)	Страна	ААИ (2010)	ААИ (2012)	ААИ (2014)	Изменения в целом по рейтингу за 2010–2014	Изменение среди мужского населения	Изменение среди женского населения
1	Швеция	42,6	44,2	44,9	2,3	2,7	2,0
2	Дания	38,8	40,0	40,3	1,5	1,5	1,6
3	Нидерланды	38,6	38,9	40,0	1,4	1,5	1,3
4	Великобритания	38,0	39,7	39,7	1,7	1,1	2,5
5	Финляндия	36,9	38,3	39,0	2,1	1,4	2,7
6	Ирландия	35,8	38,5	38,6	2,8	0,7	2,7
7	Франция	33,0	34,3	35,8	2,9	3,1	2,6
8	Люксембург	31,8	35,2	35,7	3,9	4,9	3,0
9	Германия	34,3	34,3	35,4	1,1	0,4	1,7
10	Эстония	33,4	32,9	34,6	1,2	-0,6	2,5
11	Чехия	31,0	33,8	34,4	3,4	3,2	3,7
12	Кипр	32,4	35,7	34,2	1,7	-0,1	3,4
13	Австрия	31,3	33,6	34,1	2,7	2,9	2,7
14	Италия	30,1	33,8	34,0	4,0	3,8	4,0
	Среднее по EU28	32,0	33,4	33,9	1,8	1,3	2,3

Источники: Европейская Экономическая Комиссия ООН/Европейская Комиссия (2015), Индекс активного долголетия 2014: Аналитический отчет (Source: UNECE / European Commission (2015), Active Ageing Index 2014: Analytical Report).

Во-вторых, разработчики индекса осознанно избегали использования национальной статистики, а ориентировались на источники международных баз данных для мак-

симально корректного использования данных, собранных в едином методологическом ключе. Такой подход демонстрирует преимущества индекса, так как первичные данные собраны из независимых источников и унифицированы для всех стран. Показатели для работы отбирались, в том числе, на основе наличия и полноты первичных данных.

Global AgeWatch Index

Глобальный интегральный индекс Global AgeWatch Index [25] был введён «ХелпЭйдж»-сетью (сеть глобальных НКО, первоначально пять организаций в Канаде, Колумбии, Кении, Индии и Великобритании, созданных в 1983 г. с целью создания эффективной сети для поддержки пожилых людей во всем мире) с 1 октября 2013 г. – в Международный день пожилых людей Организации Объединенных Наций. Это первый глобальный индекс, позволяющий ранжировать страны в соответствии с социально-экономическим благосостоянием пожилых людей. Появление этого индекса было вызвано необходимостью создания глобального инструмента (с выявлением значимых индикаторов), позволяющего оценить и сравнить уровень благополучия пожилого населения, по странам, а в дальнейшем – показать динамику стран внутри рейтинга. Идеологически появление Global AgeWatch Index связано:

- 1) с ростом интереса к социологии со стороны государственных структур, капитала, а также в связи с глобальной информатизацией современного общества;
- 2) демографическим старением населения как объективным глобальным процессом, вызывающим неотвратимые социально-экономические последствия;
- 3) разработкой и широким использованием ИЧР ООН как инструмента, позволяющего интегрировать статистические показатели и проводить межстрановые сравнения по рейтингу и с учетом временной динамики.

Global AgeWatch Index представляет собой 13 различных показателей по четырем ключевым областям: доходы, состояние здоровья, образование и занятость, а также аспекты создания для пожилых людей благоприятных условий, имеющих огромное значение для них. Следует отметить, что индекс:

- является инновационным в том, что он расширяет наше представление о потребностях и возможностях пожилых людей;
- выходит за рамки адекватности пенсий и других мер поддержки доходов, которые, хотя и критичны, но часто ограничивают политическое мышление и дебаты о потребностях этой возрастной группы;
- включает в себя новаторское применение методологии человеческого развития к построению индекса благополучия пожилых людей;
- является вызовом для стран мира с точки зрения оценки благополучия пожилого населения.

Рейтинг стран с точки зрения потребностей и возможностей пожилых людей показывает, что ВВП страны ни гарантирует хорошую жизнь для пожилых людей, ни является препятствием для улучшения их положения. Пожилые люди в бедных странах часто имеют лучшую жизнь в среднем в некоторых ключевых аспектах, чем живущие в несколько более богатых.

Выбор областей и показателей Global AgeWatch Index основывается на рекомендациях, содержащихся в объединенной программе исследований в области народонаселения (ЮНФПА) Организации Объединенных Наций и организации «ХелпЭйдж Интернэшнл». Существенный вклад в разработку концептуальных основ индекса внес Амартия Сен, индийский экономист, который, в том числе, внес значительный вклад в формулировку концептуальной структуры ежегодных отчетов ООН о развитии челове-

чества и индекса развития человеческого потенциала. В работе приняли участие более 40 независимых экспертов в старении, здравоохранения, социальной защиты и развития человеческого потенциала. Индекс будет рассчитываться в течение долгого времени и расширять географию, чтобы увеличить число охватываемых стран с 91 государства в 2013 г. – до всех государств-членов ООН.

Таблица 4. Рейтинг стран БРИКС и МИНТ в Global AgeWatch Index, ВВП и пропорция населения в возрасте 60 лет и старше

Страна	Позиция в индексе	% роста ВВП на душу населения в 2013 г.	% населения в возрасте 60 лет и старше, 2014 г.	% населения в возрасте 60 лет и старше, прогноз на 2050 г.	Население в возрасте 60 лет и старше к 2050 г., млн чел.
Мексика	30	1,1	9,8	25,9	40
Китай	48	7,7	14,4	32,8	454
Бразилия	58	2,5	11,5	28,9	67
Россия	65	1,3	19,4	28,5	34
Индия	69	5,0	8,5	18,3	297
Индонезия	71	5,8	8,3	21,1	68
Турция	77	4,0	11,1	27,3	26
Южная Африка	80	1,9	8,7	15,6	10
Нигерия	85	7,3	4,5	6,0	26

Источник: ХелпЭйдж Интернэйшенал (2014), Глобальный индекс ЭйджВотч 2014: Аналитический отчет, выводы и методология (Source: HelpAge International (2014), Global AgeWatch Index 2014: Insight report, summary and methodology).

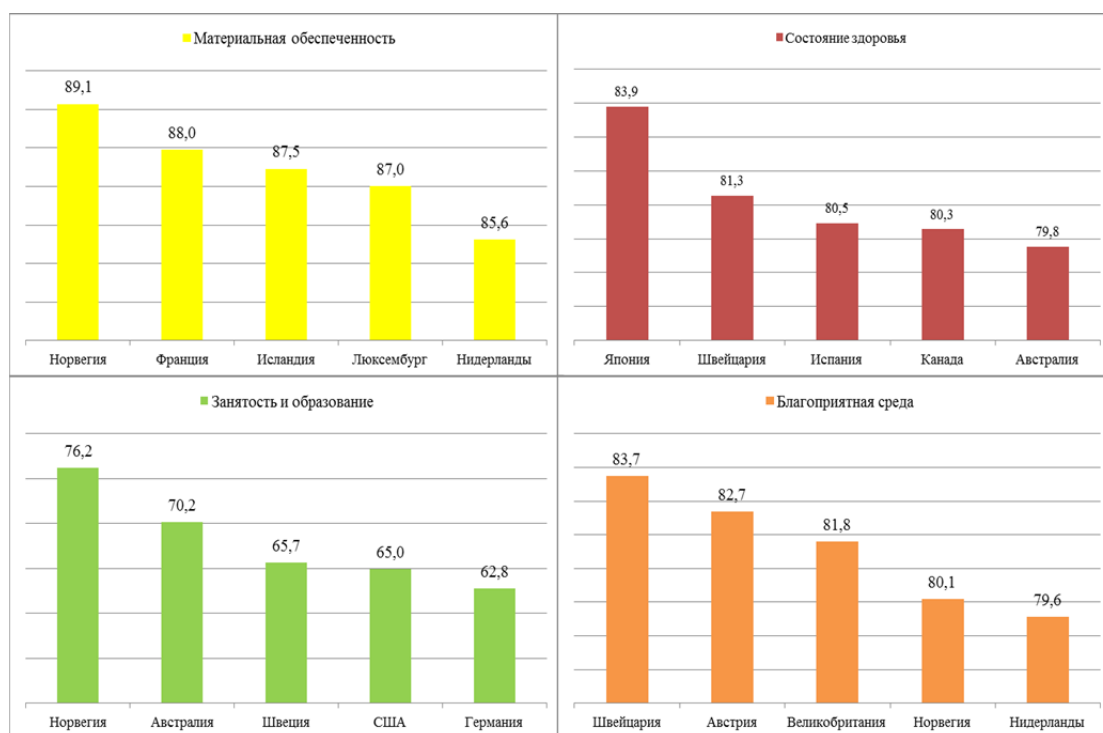

Рис. 3. Страны-лидеры рейтинга Global AgeWatch Index-2014 по доменам индекса

Источник: ХелпЭйдж Интернэйшенал (2014), Глобальный индекс ЭйджВотч 2014: Аналитический отчет, выводы и методология; ХелпЭйдж Интернэйшенал (2015), Глобальный индекс ЭйджВотч 2015: Сравнение по странам (Source: HelpAge International (2014), Global AgeWatch Index 2014: Insight report, summary and methodology; HelpAge International (2015), Global AgeWatch Index 2014: Compare by countries)

Global AgeWatch Index – 2014 на сегодняшний день представляет уникальную картину ситуации пожилых людей в 96 странах мира. Индекс демонстрирует, как государства реализуют на практике политику, ориентированную на пожилое население в области пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, занятости и социальной среды, в которой живут пожилые люди. Безусловным лидером рейтинга является Норвегия (93,4), за которой следуют Швеция (88,3), Швейцария (87,9), Канада (87,5), Германия (86,3), Нидерланды (86,0), Исландия (85,3), США (83,5), Япония (82,6), Новая Зеландия (80,7), Великобритания (80,1) и т. д. На рис. 6 представлены страны-лидеры рейтинга по четырем доменам индекса.

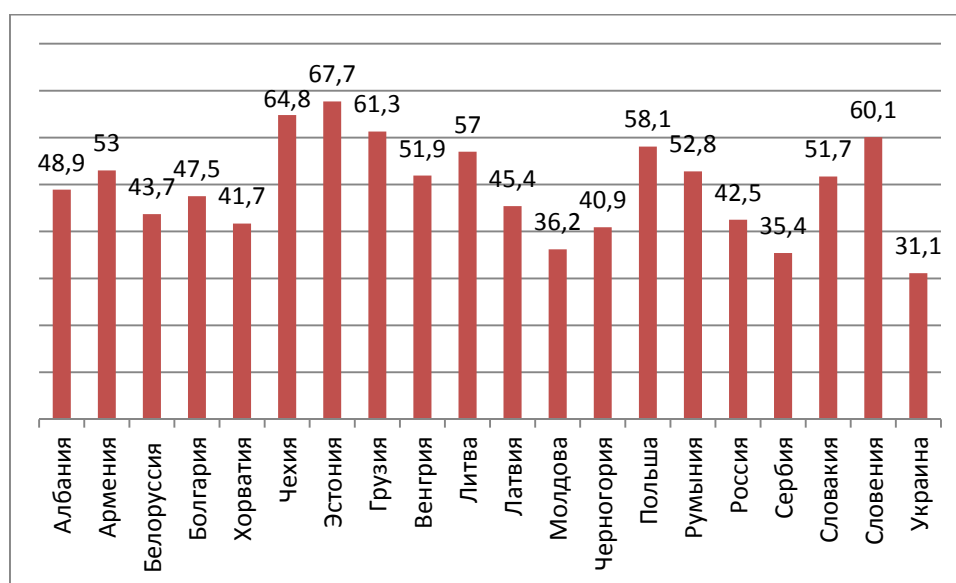

Рис. 4. Страны Центральной и Восточной Европы в рейтинге Global AgeWatch Index-2014 (итоговые значения в общем рейтинге)

Источник: ХелпЭйдж Интернэйшенал (2014), Глобальный индекс ЭйджВотч 2014: Аналитический отчет, выводы и методология (Source: HelpAge International (2014), Global AgeWatch Index 2014: Insight report, summary and methodology)

Общий агрегированный показатель рассчитывается на основе нормализованных значений как среднее геометрическое четырех доменных субиндексов (корень n -степени из произведения n значений, в данном случае $n = 4$). Веса, используемые для каждого из четырех доменов, берутся одинаковые. Разработчики индекса считают, что равный вес доменов оправдан на основании того, что они не желают на основании собственных суждений присвоить какое-либо значение с точки зрения относительной важности определенного домена в измерении благополучия пожилых людей [24]. Однако сам выбор именно четырех конкретных доменов (областей) и их наполнение конкретными показателями – это и есть получение агрегированного индекса «на основании наших собственных суждений». Global AgeWatch Index позволяет определить, насколько близка страна к идеальному значению, увидеть различия между странами, определить потенциал страны, чтобы провести сравнения с наиболее успешными странами в выборке. Индекс демонстрирует возможности для улучшения позиции конкретного государства даже в топ-рейтинге стран. В табл. 5 представлена характеристика четырех доменов для расчета глобального индекса, относящиеся к данному домену индикаторы, вес этих индикаторов в домене, источники данных с указанием последнего доступного периода по данным.

*Таблица 5. Методология расчета Global AgeWatch Index (домены и показатели)
и источники формирования данных*

Домен	Материальная обеспеченность
Показатели	Охват пенсионным доходом Источник данных: World Bank: http://www.worldbank.org Уровень бедности в старости Источник данных: World Bank: http://www.worldbank.org , OECD: http://stats.oecd.org Относительное благосостояние пожилых людей Источник данных: World Bank: http://www.worldbank.org , Eurostat: http://ec.europa.eu/eurostat , OECD: http://stats.oecd.org ВВП на душу населения Источник данных: World Bank: http://www.worldbank.org
Домен	Состояние здоровья
Показатели	Продолжительность жизни Источник данных: WHO: http://www.who.int/en Продолжительность здоровой жизни в 60 лет Источник данных: Global Burden of Disease Study 2010, The Institute for Health Metrics and Evaluation: http://ghdx.healthdata.org/ Психологическое благополучие Источник данных: Gallup WorldView: https://worldview.gallup.com
Домен	Занятость и образование (личный потенциал)
Показатели	Занятость пожилых людей Источник данных: International Labour Organization (ILO): www.ilo.org , United Nations (UN): http://data.un.org . Уровень образования пожилых людей Источник данных: Barro and Lee: http://barrolee.com
Домен	Благоприятная среда
Показатели	Социальные связи Физическая безопасность Гражданские свободы Доступность общественного транспорта Источник данных: Gallup WorldView: https://worldview.gallup.com

В 2014 г. при построении Global AgeWatch Index использовалась в основе та же методология, что и для первого индекса в 2013 г., за исключением изменений ряда источников данных, где эти изменения оказались значимыми. В некоторых случаях, изменения источников данных привели к необходимости изменения определения индикаторов. Например, в домене «Материальная обеспеченность» в 2013 г. показатель охвата пенсионным доходом был определен как отношение получающих пенсионный доход в любой форме к числу людей в возрасте 65 и старше. Этот показатель был обеспечен статистическими данными и обычно используется Всемирным банком. Однако поскольку в некоторых странах этот возрастной порог (65 лет) выше, чем возраст, в котором люди получают право на получение пенсии, это означало, что в некоторых странах показатель значение превышает 100 процентов, даже там, где некоторые люди старше 65 лет не получают пенсию. В индексе за 2014 г. этот показатель определяется как доля людей в возрасте 65 или 60 лет (в зависимости от наступления пенсионного возраста в конкретной стране), получающих пенсионный доход. Охват пенсионным доходом рассчитывается путем сравнения официальных данных, за исключением некоторых латиноамериканских стран, где показатели охвата являются производными от обследования домохозяйств.

Еще одним примером результата пересмотра методологии стали изменения в домене «Состояние здоровья» по показателю «Психологическое благополучие». В 2013 г. для оценки относительного психологического благополучия пожилых людей использовались временные ряды данных разных лет. В 2014 году показатель был пересмотрен на основе данных по стране от одного года. Пересмотр оказал влияние на рейтинг 2014 г. в следующих странах: Дания, Франция, Греция, Италия, Литва, Молдова, Панама, Парагвай, Польша, Сербия, Южная Корея, Испания, Шри-Ланка, Великобритания и Украина. Данные для этого индикатора отсутствуют по Китаю, Исландии, Ираку, Люксембургу, Мальте и Маврикию.

В домене «Благоприятная среда» по показателю «Доступность общественного транспорта» пересмотренные данные были использованы для ряда стран, в том числе и для России, что значительно оказало влияние на позицию страны в рейтинге. В целом Россия демонстрирует хорошие позиции по первому и третьему домену (табл. 6). Первый домен прежде всего связан с охватом населения пенсионным обеспечением, третий домен – с занятостью и образованием.

Таблица 6. Россия в Global AgeWatch Index в 2013 и 2014 гг.

	Место в рейтинге	I. Материальная обеспеченность (max.100)	II. Состояние здоровья (max.100)	III. Личный потенциал (max.100)	IV. Благоприятная среда (max.100)
AW, Россия, 2013	78	43	31,3	55,7	44,4
AW, Россия, 2014	65	↑72,9	↓27,1	↓45,1	↑55,5
AW, Россия, 2014: рейтинг по домену		37	86	26	82
AW 2014/AW 2013, изменения значения по домену, %		169,6 %	86,4 %	81,1 %	125,1 %

Источник: ХелпЭйдж Интернэйшнел, Глобальный индекс ЭйджВотч (Source: HelpAge International, Global AgeWatch Index).

В целом, при изменении методологии расчета Global AgeWatch Index в 2014 г., была произведена лишь коррекция ранее возникших недочётов по источникам данных для разных стран без существенных изменений самой методологии. Тем не менее детальный анализ источников данных для данного индекса демонстрирует некоторую фрагментарность статистических данных по ряду стран.

Заключение

В настоящее время очень остро стоит проблема оценивания благополучия пожилого населения как комплексного социально-экономического явления. Уже довольно длительное время ученые используют разные подходы и методы в исследованиях благополучия пожилого населения. Международные интегральные индексы, связанные с оценкой благополучия пожилого населения, призваны решать проблемы общества, выводя на первый план вопросы несоответствия по показателям в разных странах на макроуровне. Такие индексы зачастую объединяют в себе как объективные показатели, так и субъективные оценки, что демонстрируют два интегральных индекса: Active Ageing Index и Global AgeWatch Index. Каждый из них имеет свою целевую аудиторию и решает конкретные задачи. Несмотря на активное формирование мировой статистики и наличия множественных международных баз данных, нельзя отрицать важность прове-

дения оценки благополучия пожилого населения на национальном уровне. Если основой для расчета Active Ageing Index являются данные международных баз данных, то Global AgeWatch Index характеризуется некоторая фрагментарность по представленным в индексе показателям – при отсутствии данных в международной статистике пробелы корректировались за счет национальной статистики.

На национальном уровне развиваются подходы к оценке благополучия пожилого населения, что характеризуется появлением комплексных шкал оценивания и национальных индексов в целом, а также развитием комплексной статистики благополучия пожилого населения в частности. Эти направления максимально представлены в первую очередь в постиндустриальных странах. Примерами могут служить:

- США – Older Americans: Key Indicators of Well-being – оценка строится по 37 объективным показателям национальной статистики с целью мониторинга благополучия пожилого населения [25];
- Австралия – Senior Sentiment Index с 11 субъективными показателями [26]; The Herald/Age – Lateral Economics Index of Australia's Wellbeing (13 объективных и 3 субъективных показателя) [27];
- Канада – Canadian Index of Wellbeing (57 объективных и 7 субъективных показателей) [28];
- Соединенное Королевство – National Well-being Measures (22 объективных и 19 субъективных показателей) [29].

На основе проведенного анализа выделено несколько современных тенденций в оценивании благополучия пожилого населения на макроуровне, которые следует учитывать при разработке методологических аспектов и практических инструментов оценивания благополучия:

- развитие интегральных индексов как универсального инструмента для проведения межстрановых сравнений с целью решения целого комплекса социально-экономических и политических задач;
- «сращивание» объективных показателей статистики и субъективных оценок в одном инструменте, что характеризует благополучие пожилого населения как явление, требующее междисциплинарной оценки;
- развитие национальной статистики, национальных индексов и шкал субъективного мониторинга благополучия пожилого населения, что позволяет проводить оценку, анализ, сравнения в разные временные периоды и по разным регионам с целью разработки соответствующей государственной социально-экономической политики, направленной на улучшение благополучия пожилого населения.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Список литературы

1. Report of the Second World Assembly on Ageing. – Madrid, 8–12 April 2002. – 73 p.
2. Корчагина Е.В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 67–71.
3. Human Development Report 1990: Concept and Measurement of Human Development, United Nations Development Programme. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1990> (дата обращения: 02.12.2015).
4. Индекс развития человеческого потенциала // Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий». URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 22.11.2015).

5. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / пер. с англ.; ПРООН. – М.: Весь Мир, 2010. – 244 с.
6. Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ.; под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.
7. Pavlova I.A., Monastyrny E.A., Gumennikov I.V. Developing The Russian Index of Elderly Population Well-Being: Principles and Conceptual Framework // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). – 2017. – V. 19. – P. 514–522. URL: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.70> (дата обращения: 09.11.2015).
8. Baltes P.B. Theoretical propositions of life-span developmental psychology: on the dynamics between growth and decline // Developmental psychology. – 1987. – V. 23. – № 5. – P. 611–626.
9. Schafer M.H., Ferraro K.F., Mustillo S.A. Children of misfortune: early adversity and cumulative inequality in perceived life trajectories // American Journal of Sociology. – 2011. – № 116. – P. 1053–1091.
10. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. – № 95. – P. 542–575.
11. George L.K. Still happy after all these years: Research frontiers on subjective well-being in later life // The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences. 2010. – № 65. – P. 331–339.
12. Stryker S., Serpe R.T. Identity salience and psychological centrality: equivalent, overlapping, or complementary concepts // Social Psychology Quarterly. 1994. – № 57. – P. 16–35.
13. National Survey of Midlife Development in the United States (MIDUS) 1995–1996 / O.G. Brim, P.B. Baltes, L.L. Bumpass et al. – Ann Arbor, MI: Inter-University Consortium for Political and Social Research. URL: <http://midus.wisc.edu/> (дата обращения: 25.11.2015).
14. Walker R.B., Luszcz M.A. The health and relationship dynamics of late-life couples: a systematic review of the literature // Ageing and Society. – 2009. – № 29. – P. 455–480.
15. Butt D.S., Beiser M. Successful aging: a theme for international psychology // Psychology and Aging. – 1987. – № 2. – P. 87–94.
16. Herzog A.R., Rodgers W.L. Age and satisfaction: Data from several large surveys // Research on Aging. – 1981. – № 3. – P. 142–165.
17. Kunzmann U., Little T.D., Smith J. Is age-related stability of subjective well-being a paradox? Cross-sectional and longitudinal evidence from the Berlin Aging Study // Psychology and Aging. – 2000. – № 15. – P. 511–526.
18. Neugarten B.J., Havighurst R.J., Tobin S.S. The Measurement of Life Satisfaction // Journal of Gerontology. – 1961. – № 16. – P. 134–143.
19. Adams D.L. Analysis of a Life Satisfaction Index // Journal of Gerontology. – 1969. – № 24. – P. 470–474.
20. Barrett A.J., Murk P.J. Life Satisfaction Index for the Third Age (LSITA): a Measurement of Successful Aging / Ed. by E.P. Isaac // Proceedings of the 2006 Midwest Research-to-Practice Conference in Adult, Continuing, and Community Education. – St. Louis: University of Missouri-St. Louis, 2006. – P. 7–12.
21. Wood V., Wylie M.L., Sheafor B. An Analysis of a Short Self-Report Measure of Life Satisfaction: Correlation with Rater Judgments // Journal of Gerontology. – 1969. – № 24. – P. 465–469.
22. Active Ageing Index 2012. Concept, Methodology and Final Results. Research Memorandum / A. Zaidi, K. Gasior, M.M. Hofmarcher et al. // Methodology Report, European Centre. – Vienna, March 2013. URL: www.euro.centre.org/data/aai/1253897823_70974.pdf (дата обращения 25.11.2015).
23. Sanderson W.C., Scherbov S.A. New Perspective on Population Ageing // Demographic Research. – 2007. – № 16. – P. 27–58.
24. HelpAge International (2013), Global AgeWatch Index 2013: Insight report, summary and methodology. URL: <http://www.helpage.org/global-agewatch/reports/global-agewatch-index-2013-insight-report-summary-and-methodology/> (дата обращения: 29.11.2015).
25. Older Americans 2012: Key Indicators of Well-Being. Federal Interagency Forum on Aging-Related Statistics. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 2012. URL: <http://www.aarp.org/content/dam/aarp/livable-communities/learn/demographics/older-americans-2012-key-indicators-of-well-being-aarp.pdf> (дата обращения: 29.11.2015).
26. 2nd Seniors Sentiment Index. National Seniors Australia, 2014. URL: <https://www.nationalseniors.com.au/sites/default/files/140213-NationalSeniorsAustralia-Challenger-SeniorsSentimentIndex2.pdf> (дата обращения: 07.04.2016).
27. Lancy A., Gruen N. Constructing the Herald/Age – Lateral Economics Index of Australia's Wellbeing // The Australian Economic Review. – 2013. – V. 46. – № 1. – P. 92–102.
28. Canadian Index of Wellbeing. How Are Canadians Really Doing? / The 2012 CIW Report. – Waterloo, ON: Canadian Index of Wellbeing and University of Waterloo, 2012. URL: <https://uwaterloo.ca/canadian-index-wellbeing/> (дата обращения: 02.12.2015).
29. Self A., Thomas J., Randall C. Measuring National Well-being: Life in the UK / Office for National Statistics, 2012. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171766_287415.pdf (дата обращения: 07.03.2016).

References

1. *Report of the Second World Assembly on Ageing*. Madrid, 8–12 April 2002. 73 p.
2. Korchagina E.V. Metody otsenki ustoychivogo razvitiya regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem [Assessment methods for sustainable development of regional socio-economic systems]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2012, no. 1, pp. 67–71.
3. *Human Development Report 1990: Concept and Measurement of Human Development, United Nations Development Programme*. Available at: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1990> (accessed 2 December 2015).
4. Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala [Human development index]. *Informatsionno-analiticheskiy portal «Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy»*. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (accessed 22 November 2015).
5. *Doklad o razviti cheloveka 2010. Realnoe bogatstvo narodov: puti k razvitiyu cheloveka* [Human Development Report 2010. Real wealth of nations: ways to human development]. Moscow, Ves Mir Publ., 2010. 244 p.
6. Sen A. *Razvitie kak svoboda* [Development as Freedom]. Translated from English. Ed. by R.M. Nureev. Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2004. 432 p.
7. Pavlova I.A., Monastyrny E.A., Gumennikov I.V. Developing the Russian Index of Elderly Population Well-Being: Principles and Conceptual Framework. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 2017, vol. 19, pp. 514–522. Available at: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.70> (accessed 9 November 2015).
8. Baltes P.B. Theoretical propositions of life-span developmental psychology: on the dynamics between growth and decline. *Developmental psychology*, 1987, vol. 23, no. 5, pp. 611–626.
9. Schafer M.H., Ferraro K.F., Mustillo S.A. Children of misfortune: early adversity and cumulative inequality in perceived life trajectories. *American Journal of Sociology*, 2011, no. 116, pp. 1053–1091.
10. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, no. 95, pp. 542–575.
11. George L.K. Still happy after all these years: Research frontiers on subjective well-being in later life. *The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences*, 2010, no. 65, pp. 331–339.
12. Stryker S., Serpe R.T. Identity salience and psychological centrality: equivalent, overlapping, or complementary concepts. *Social Psychology Quarterly*, 1994, no. 57, pp. 16–35.
13. Brim O.G., Baltes P.B., Bumpass L.L. *National Survey of Midlife Development in the United States (MIDUS) 1995–1996*. Ann Arbor, MI: Inter-University Consortium for Political and Social Research. Available at: <http://midus.wisc.edu/> (accessed 25 November 2015).
14. Walker R.B., Luszcz M.A. The health and relationship dynamics of late-life couples: a systematic review of the literature. *Ageing and Society*, 2009, no. 29, pp. 455–480.
15. Butt D.S., Beiser M. Successful aging: a theme for inter-national psychology. *Psychology and Aging*, 1987, no. 2, pp. 87–94.
16. Herzog A.R., Rodgers W.L. Age and satisfaction: Data from several large surveys. *Research on Aging*, 1981, no. 3, pp. 142–165.
17. Kunzmann U., Little T.D., Smith J. Is age-related stability of subjective well-being a paradox? Cross-sectional and longitudinal evidence from the Berlin Aging Study. *Psychology and Aging*, 2000, no. 15, pp. 511–526.
18. Neugarten B.J., Havighurst R.J., Tobin S.S. The Measurement of Life Satisfaction. *Journal of Gerontology*, 1961, no. 16, pp. 134–143.
19. Adams D.L. Analysis of a Life Satisfaction Index. *Journal of Gerontology*, 1969, no. 24, pp. 470–474.
20. Barrett A.J., Murk, P.J. Life Satisfaction Index for the Third Age (LSITA): a Measurement of Successful Aging. Ed. by E.P. Isaac. *Proceedings of the 2006 Midwest Research-to-Practice Conference in Adult, Continuing, and Community Education*. St. Louis, University of Missouri-St. Louis, 2006. pp. 7–12.
21. Wood V., Wylie M.L., Sheafor B. An Analysis of a Short Self-Report Measure of Life Satisfaction: Correlation with Rater Judgments. *Journal of Gerontology*, 1969, no. 24, pp. 465–469.
22. Zaidi A., Gasior K., Hofmarcher M.M. Active Ageing Index 2012. *Concept, Methodology and Final Results. Research Memorandum*. Methodology Report, European Centre Vienna, March 2013. Available at: www.euro.centre.org/data/aai/1253897823_70974.pdf (accessed 25 November 2015).
23. Sanderson W.C., Scherbov S.A. New Perspective on Population Ageing. *Demographic Research*, 2007, no. 16, pp. 27–58.
24. *HelpAge International (2013), Global AgeWatch Index 2013: Insight report, summary and methodology*. Available at: <http://www.helpage.org/global-agewatch/reports/global-agewatch-index-2013-insight-report-summary-and-methodology/> (accessed 29 November 2015).

25. *Older Americans 2012: Key Indicators of Well-Being. Federal Interagency Forum on Aging-Related Statistics*. Washington, DC, U.S. Government Printing Office, 2012. Available at: <http://www.aarp.org/content/dam/aarp/livable-communities/learn/demographics/older-americans-2012-key-indicators-of-well-being-aarp.pdf> (accessed: 29 November 2015).
26. *2nd Seniors Sentiment Index. National Seniors Australia, 2014*. Available at: <https://www.nationalseniors.com.au/sites/default/files/140213-NationalSeniorsAustralia-Challenger-SeniorsSentimentIndex2.pdf> (accessed 7 April 2016).
27. Lancy A., Gruen N. Constructing the Herald/Age – Lateral Economics Index of Australia’s Wellbeing. *The Australian Economic Review*, 2013, vol. 46, no. 1, pp. 92–102.
28. *Canadian Index of Wellbeing. How Are Canadians Really Doing? The 2012 CIW Report*. Waterloo, ON, Canadian Index of Wellbeing and University of Waterloo, 2012. Available at: <https://uwaterloo.ca/canadian-index-wellbeing/> (accessed 2 December 2015).
29. Self A., Thomas J., Randall C. *Measuring National Well-being: Life in the UK. Office for National Statistics*. 2012. Available at: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171766_287415.pdf (accessed 7 March 2016).

Дата поступления 15.02.2017 г.